

Юлия Минаева

16+

Случай на станции "Сокольники"

Юлия Викторовна Минаева

Случай на станции

«Сокольники»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66508812

SelfPub; 2021

Аннотация

«Осторожно, двери закрываются, следующая станция «Сокольники». Уважаемые пассажиры, при выходе из поезда не забывайте свои вещи», – из динамика доносится приятный мужской голос. Он оповещает пассажиров московского метрополитена и советует им быть внимательнее. Бдительность пассажирам действительно не помешает, ведь в одном из вагонов в самый час пик орудует молодой, но очень талантливый вор-карманник, виртуозно опустошающий кармашки зазевавшихся граждан.

Юлия Минаева

Случай на станции

«Сокольники»

Глава 1.

– Осторожно, двери закрываются, следующая станция «Сокольники». Уважаемые пассажиры, при выходе из поезда не забывайте свои вещи, – из динамика послышался приятный, бархатистый мужской голос.

– А также не забывайте оставлять открытыми свои рюкзаки и сумочки, чтобы мне, гениальному карманнику всех времен и народов удобней было из них доставать кошелечки, – добавил про себя кареглазый мальчишка лет десяти и, ехидно улыбнувшись, подмигнул незнакомой девчонке с книжкой в руках, удобно расположившейся на сидении в другом конце вагона.

Вагон качнуло, и мальчишка, оказавшийся в самый час пик зажатый со всех сторон случайными попутчиками, со всей силы бухнулся вперед и уткнулся носом в спину высокого гражданина в элегантном плаще.

– Ну, неужели нельзя держаться за поручни, в самом-то деле! – возмущенно обратился к обидчику обернувшийся гражданин. Но увидев, что правую руку мальчишки, заключенную в гипс, как в доспех, поддерживает лишь повязка,

перекинутая через плечо, сменил гнев на милость.

– Эко, тебя угораздило, парнишка, проходи вперед, здесь держаться удобнее, – затараторил участливый гражданин, проталкивая мальчишку поближе к поручням.

Мальчик посмотрел на мужчину своими большими, грустными глазами, и, сдвинув бровки домиком, жалостливо произнес, – Спасибо, дяденька. Вот не повезло, так не повезло! Повредил свою любименькую ручку, а без нее не жизнь, а сплошная мука!

Поравнявшись с гражданином, мальчишка вытащил из маленького, самодельного отверстия, располагающегося в куртке, чуть пониже гипса, свою настоящую ручонку, в которой еле видно поблескивал аккуратный пинцет. Сначала он незаметно запустил его в карман сердобольного гражданина, а затем не найдя там ничего ценного, пробрался в его кожаный портфель.

– Целых два месяца быть закованным в гипс и не иметь возможности счастливо жить на этом свете, – еще жалостливее запел мальчишка, всерьез размышляя о том, что гражданин может пожертвовать для бедного детдомовца еще и дорогие наручные часы, с которыми просто неприлично путешествовать по метрополитену.

– Красавчик, не подскажешь который час? – ласково улыбаясь мальчишке, произнесла девчонка с книжкой из противоположной части вагона. В своих мечтах он уже прогуливался по парку с прекрасной незнакомкой.

– Без двадцатиИ шесть, или без двАдцати, – сомневаясь в правильной постановке ударения, произнес мальчик, внезапно «спустившийся с небес на землю». – Хотя, с такими часами, Никита, какая может быть разница, – заключил он, обращаясь к самому себе. Он бросил их на самое дно своего искусно созданного потайного кармана. Парнишка, с коронной ехидной улыбкой, кивнул гражданину, покинувшему вагон и, радуясь своему успешно проделанному трюку, решил прокатиться еще пару остановок и попытать удачу. Тем более, что понравившаяся ему девчонка, с которой он встречается взглядами уже несколько недель подряд, выйдет еще не скоро, и уж если ему сегодня так везет, то может он, наконец, рискнет с ней познакомиться. Но только после того, как обчистит еще пару сумочек и карманов.

Иностранная делегация, мастерски втиснувшаяся, в переполненный вагон, компактно разместилась в самом его центре и беспокойно заголосила на иностранном языке, будто соревнуясь с посторонними шумами московского метрополитена.

– Безумно богатые азиаты, должно быть, – заключил уже знакомый нам юный карманник и бесстрашно двинулся в самую гущу делегации. Никита просачивался среди их дорогих костюмов, попутно обчищая кармашки, и чувствовал себя зубастым самцом барракуды, забравшимся в банку с аппетитными, плотно прижавшимися друг к другу рыбешками.

– Вот это я понимаю, сознательные граждане, ни каких те-

бе банковских карт от которых толку нет, сплошные наличные, – радовался парнишка, наполняя свои глубокие карманы ценными бумажками.

И радости его не было бы предела, если бы на ближайшем к делегации сиденье не пробудился от очередного внезапного толчка некий сознательный и очень внимательный гражданин.

Глава 2.

Мужчина открыл глаза и встревоженно схватился за папку, лежащую у него на коленях. Проверив ее содержимое, и убедившись, что все бумаги на месте, он стал хаотично похлопывать себя по груди, пытаясь нащупать смартфон в одном из карманов куртки.

– Черт побери! Какой час? – взволнованно произнес мужчина. Его разум был все еще затуманен недавними сновидениями, поэтому он не совсем ясно осознавал: сколько проспал и как много станций проехал. При мысли о том, что жена, узнав об очередном опоздании своего нерадивого супруга, не раздумывая начнет поедать его мозг, смакуя каждую извилину, он собрался и пришел в себя.

Искомый смартфон был найден. Заряд его батарейки составлял всего пять процентов, но он все еще стойко держался, чего нельзя было сказать о его владельце. В тот самый момент, когда мужчина, посмотрев на часы, понял, что опоздал, его охватила паника. Он соскочил с места и кинулся к выходу, попутно извиняясь перед пассажирами, на ноги ко-

торым он наступал, не брезгуя при этом расталкивать их локтями. После объявления остановки толпа случайных попутчиков подхватила мужчину и понесла его к выходу, именно тогда он заметил отблеск маленького пинцета в руках мальчика карманника и насторожился. Воришка был так близко от него и промышлял так открыто и дерзко, что мужчина на секунду забыл о своих планах и двинулся в обратном от толпы направлении, напрямиком к карманнику. Чувствуя, что толпа продолжает затягивать его к выходу, мужчина в надежде уцепиться за воришку предпринял последнюю попытку вырваться из оголтелой людской массы. Он стал пробираться сквозь толпу, неспешно раскачиваясь, будто вытягивая самого себя из болота. Мужчина победоносно освобождал одну часть тела за другой, пока не ощутил, что вполне может дотянуться до воришки. Он резко схватил Никиту за фальшивую, сломанную руку и неожиданно для себя самого, громко и восторженно прокричал, – Попался, мелкий!

Мальчишка на секунду растерялся и вздрогнул, но рассудив, что долго колебаться нельзя, резко потянул руку обратно, сопротивляясь всем своим телом. Локтем он случайно задел долговязого паренька в очках с пластиковым контейнером в руках. Хлипкая крышка контейнера отворилась, и парень завизжал:

– Моя черепашка! – он прищурился, чтобы разглядеть ее среди плотно прижимавшихся друг к другу тел, но все было тщетно.

– Что там происходит? – поинтересовалась дама в элегантной шляпке.

– У кого-то земноводное сбежало, – спокойно ответил ей мужчина интеллигентной наружности, через окуляры очков, наблюдающий за поисками черепашки.

– Хорошо, что не змея, – успокоилась дама.

– Вы слышали, там змея сбежала! – вскрикнула девушка, ближе всех сидящая к эпицентру исчезновения животного, – змеи в вагоне!..aaaa! Она, будто ужаленная, вскочила со своего сидения и с ногами запрыгнула на него. Вагон охватило небольшое волнение.

– Мужчина, что ж вы так спокойно сидите, идите, ищите вашу кобру – старушка, не теряя спокойствия, обратилась к красивому, смуглому парню в высокой чалме. Тот, не теряя времени, последовал примеру беспокойной девушки и тоже запрыгнул на сидение с ногами, прижав к груди рюкзачок.

– Что, за стереотипы, – с небольшим акцентом, встревоженно воскликнул парень в чалме, – если я родом из Индии, значит, я непременно должен уметь играть на дудочке и приручать кобр? Я может от того и переехал в Россию, что змей боюсь!

Черепашка к своему счастью угодила вовсе не под ноги пассажирам, а в капюшон к Никите, который не сразу это понял. Животное, минуя трикотажные складки ткани, добралось до шеи мальчишки и коснулось ее своей колючей лапкой. Никита еще больше заерзал и испугался.

– Сними ее с меня быстро и хватит уже причитать, – заголосил он, обращаясь к очкарику с контейнером в руках. – Твоя черепаха у меня в капюшоне!

– Фух, а я уж было решил, что тебя затоптали, моя Жозефина, – хозяин черепашки забрал свое животное и от греха подальше стал пробираться сквозь толпу в центр вагона.

– Да ты просто мастер на все руки, – удивился мужчина, поймавший Никиту с поличным, он прилип к мальчику, словно пиявка и не собирался отпускать его, – одной рукой кошельки вытаскиваешь, значит, а другой черепах воруеть.

– Отвяжись, гад! – зашипел на мужчину мальчишка, боясь закричать и привлечь к себе внимание толпы, которая только-только начала успокаиваться, – по-хорошему предупреждаю!

Но тут двери раскрылись, и толпа вынесла на пирон и мужчину, мертвой хваткой вцепившегося в фальшивую руку воришки и его самого.

Никита изо всех сил старался вырваться из цепких лап, внезапно настигнувшего его порядочного гражданина, но тот схватился за мальчишку и стал трясти его за шиворот, как котенка. И если бы не шум проходящего поезда, можно было бы услышать, как в недрах потайных карманов воришки звенят монеты и шуршат купюры. Мальчик понял, что с назойливым незнакомцем в одиночку ему не справиться и пошел на хитрость. Резким, отточенным движением руки он расстегнул молнию на куртке и выскользнул из нее, с ловко-

стью ящерицы, сбрасывающей хвост пред лицом опасности.

– Око за око, папку – за руку! – Никита подмигнул мужчине и, выдернув из его рук папку с документами, на бешеной скорости заскочил в поезд, следующий в обратном направлении.

– И да, – будто припоминая что-то, выкрикнул мальчишка, перед тем, как двери поезда захлопнулись, – Ничего личного, прощай!

Глава 3.

Мужчина был ошарашен наглостью маленького воришки и кинулся за ним вдогонку, но тот был таков. Незнакомец с детской курткой в руках, из которой по-прежнему торчала фальшивая рука в гипсе, взвыл, как дикий зверь и, в негодовании приземляясь на скамейку, произнес:

– Ну и что мне теперь делать с этой сброшенной кожей игуаны? Сопляк спер мои документы! Что за дети, что за нравы! И после всего этого общество во главе с моей инициативной женой утверждает, что я должен во что бы то не стало обзавестись потомством? Возраст у нас видите ли! Да ничего я никому не должен, ведь, правда? – в отчаянии обратился он к незнакомой старушке, присевшей на край скамейки.

– Повыпускают психов из больниц, а нам мучайся, любуйся на их сезонные обострения! – ворчливо произнесла невозмутимая старушка и тактично постучала костылем по краю ботинка незнакомца, как бы подавая ему знак отодвинуться

подальше, – Не видел что ли, на каждом столбе написано – соблюдай социальную дистанцию!

Мужчина извинился, и встав с лавки, решил выйти из метро: глотнуть свежего воздуха и обдумать произошедшее. Его душевные терзания прервали вибрации все еще живого смартфона. Чем выше к свету из метро поднимался мужчина, тем больше голосовых сообщений от жены стало поступать на его телефон. Она и ругала его, и кричала, и умоляла, и плакала, а он слушал все это, понуриив голову, не решаясь ей перезвонить.

– Карина, послушай, – собравшись с силами, начал мужчина, – у меня все было под контролем: я пораньше вышел из дома, но машина не завелась, и пришлось ехать на метро. В вагоне я так уютно уселся и всего лишь на секунду закрыл глаза. Проспал! Ну, проспал, – тараторил мужчина так быстро, чтобы жена не смогла перебить его и вставить слово. – Не знаю, как так вышло! Это не я виноват, это ночные смены меня довели, любимая... А потом откуда не возьмись взялся маленький карманник и украл эту проклятую, желтую папку с твоими анализами.

– А потом прилетели инопланетяне и похитили тебя прямо из метро, прорубив тоннель гигантским лазером! – Девушка ожесточенно закричала в трубку и стала угрожать мужу расправой.

– Ты же знаешь, как мне это важно! Профессор согласился принять нас сегодня и только в строго установленное вре-

мя! Зачем я доверила тебе эту папку со всеми моими документами! Знаешь, сколько времени я их собирала! Ты вообще имеешь представление, что такое районная поликлиника! Там люди в очереди сходят с ума и выходят на пенсию сверхсрочно! Это был наш последний шанс завести ребенка! А ты все испортил! – в отчаянии она горько заплакала. – Хотя какие у нас с тобой могут быть дети, если ты сам, как ребенок, – тихо произнесла она, исчерпав все свои силы, – безответственный ребенок, который никак не повзрослеет.

– Я докажу тебе любимая, что способен на серьезные поступки! Обещаю, во что бы то ни стало разыскать эту проклятую папку!

– Не звони мне больше, Олег, – равнодушно ответила жена, – и домой приходить тоже больше не

Разговор прервался. Мужчина взглянул на монитор смартфона, – тот погас и не подавал признаков жизни. Зарядка все-таки села, не выдержав такого накала страстей. Олег, понутив голову, спустился обратно в метро. Шансов, что он отыщет мелкого воришку, было предельно мало. Да и зачем мальчишке бесполезная кучка документов, он должно быть сразу же выбросил ее в какой-нибудь мусорный бак.

– Точно, мусорный бак! Как же я сразу не догадался, – лицо мужчины будто озарила надежда, – обыщу каждую урну, на каждой станции в том направлении, куда унесся от меня мелкий проныра!

Олег забежал в отправляющийся поезд и в нетерпении

проследовал до следующей станции. Там он с особой внимательностью исследовал содержимое урн, чем поверг в шок случайных прохожих. За этой станцией следовала новая и новая, а папки все не было. Отчаявшись, Олег уселся на лавочку и почесал голову силиконовой рукой, которую отнял у мальчишки.

– Придумают же люди, – подумал он, оценивая искусственную конечность. – Точно, как настоящая.

Глава 4.

– Где моя рука, малой, – кричал разъяренный, взъерошенный мужчина с густой бородой. От него жутко пахло алкоголем и казалось, что вся его жалкая, ветхая коморка пропиталась этим едким, терпким запахом. – Знаешь, сколько тебе ее отрабатывать придется? – бородач замахнулся, и мальчишка, съежившись, инстинктивно прикрыл голову рукой.

– Отправляйся обратно и найди руку или принеси мне столько денег, чтоб я смог купить новую! Проваливай! – заревел мужчина своим прокуренным, хриплым голосом. – А вы, что расселись, за работу! – он схватил в руки палку и замахнулся на своих маленьких подопечных, ребятишек беспризорников, которые подобно нашему герою зарабатывали, как и где придется.

Поздним вечером они начинали стекаться отовсюду в этот ветхий домишко. Львиную долю награбленного отбирал хозяин. Дети за глаза прозвали его Карабасом, из-за сходства со злобным директором кукольного театра из сказки про Бу-

ратино. Бедные дети, угодившие к Карабасу в лапы по разным, жутким причинам стали беспомощными марионетками в руках жестокого кукловода, и забыв прежнюю жизнь, уже давно не помышляя о побеге, работали за миску похлебки и кусочек хлеба. Все кроме одного.

Никита хорошо помнил свою жизнь «до». Он рос в полноценной семье из стабильного среднего класса. Его любили, о нем заботились. Отца он видел редко. Тот много работал и мало отдыхал. Он часто был строг с сыном, но всегда справедлив. А милая мама часто ласкала Никиту. Он помнил тепло ее нежных рук и голос. Приятный и родной, тихий голос, поющий колыбельную. Он все еще вел его за собой, и иногда мальчику казалось, что именно этот голос помогает ему не сломаться и двигаться дальше – жить, бороться и не опускать рук.

Около трех лет назад в одно ничем не примечательное воскресенье, родители, проснувшись пораньше, взяв с собой маленькую сестренку Никиты, отправились в один из супермаркетов города, чтобы купить продуктов на всю предстоящую неделю. Они бережно усадили ее в автолюльку, пристегнулись и двинулись в путь. На подъезде к супермаркету в них на всей скорости врезался парень, который не скоро еще смог прийти в себя и осознать что натворил, ведь он был беспробудно пьян. Всю ночь он зажигал в одном из клубов столицы, а под утро, усадив к себе в шикарный автомобиль случайную попутчицу, еще долго катал ее по широ-

ким столичным проспектам, пока не вырулил на дорогу и не столкнулся с автомобилем, в котором ехали родители Никиты. Пьяный лихач в то утро лишил жизни трех человек, и лишь маленькая, златокудрая малышка в люльке на заднем сидении каким-то чудом осталась жива и невредима. Разбуженная внезапным хлопком, она испуганно кричала, разрывая непривычную для Московских улиц утреннюю тишину.

А дальше был детский дом, много слез в подушку и дикий, жуткий страх быть разделенными. Никита боялся потерять сестру, маленькое беззащитное создание, ставшее единственным родным человеком, привязанность к которому заглушала боль от потери родителей. Однажды увидев, как одна семья, зачистившая с визитами в детский дом, стала уделять его сестренке повышенное внимание, он понял, что беды не миновать и начал скрупулезно разрабатывать план действий. Никита предчувствовал, что его, задиристого мальчишку, с непослушными завитками на голове, протестующего по любому поводу вряд ли когда-нибудь вообще усыновят. Всем приходящим в детдом нужны были маленькие ангелочки, и чем меньше было дитя, тем больше у него появлялось шансов обрести семью.

Именно в тот страшный для него момент, когда он пришел, как обычно с утра навестить сестричку и застал ее, улыбающуюся, на коленках у незнакомой женщины, Никита понял, что нужно действовать без промедлений. В его неокрепший разум, точно пиявка, впилась одна очень опас-

ная мысль, которая от чего-то казалась ему довольно разумной. Он сбежит из детдома, как можно скорее, а за тем выкрадет сестру. Бежать вдвоем сразу нельзя, сестричка мала и может не пережить дороги. Да и куда бежать. В их квартире должно быть давно уже живут другие люди, и родственников в этом городе никаких нет.

– Сбегу один, – решил Никита, – заработаю много денег и вот тогда выкраду сестру.

Глава 5.

Каким образом можно быстро заработать кругленькую сумму, не прикладывая при этом особых усилий? Украсть, конечно. Это ведь вовсе не зазорно красть у тех, у кого денег «куры не клюют».

– Робин Гуд крал, а я чем хуже? – воодушевился Никита и стащил с переднего сидения дорогого автомобиля шикарную сумочку. Пока ее элегантная хозяйка щебетала по телефону, он открыл дверь и умыкнул сокровище. Только вот в сумочке помимо кошелечка и прочей блестящей ерунды сидела маленькая и очень злобная собачонка с огромной зубастой пастью. Как только Никита схоронился в ближайшей, темной подворотне и сунул руку в сумку, что-то теплое и рычащее коснулось его пальцев и стало клацать зубами. Никита испугался, но сумку не выронил, ведь он уже пару дней толком ничего не ел и спал, где придется. Он просто не мог потерять свою добычу. Раскрыв сумку, он увидел крошечного, скалящегося чихуахуа. Пес выпрыгнул, и, лая, унесся прочь.

– Ну, вот одной проблемой меньше, – заключил Никита, и радостно улыбаясь, достал толстый кошелек, полный наличных. Он никак не ожидал, что маленький, зубастый монстр вернется, и будет следовать за своим новым хозяином повсюду. Все лето они провели вместе, перебиваясь случайными кражами и ночуя в шалаше. Они делили ужин и кров. Никита считал, что привязываться к собаке вредно и от того не дал ему клички, и звал его просто – «Пес».

Время шло, сестра все еще жила в детском доме, а Никита до сих пор не разбогател. Ребята беспризорники, звавшиеся шпаной и промышлявшие группой не раз звали его в свою банду, рассказывая о том, что они живут в тепле и работают на Карабаса, который хоть и рычит, но исправно кормит своих подопечных и не дает их в обиду. Никита и Пес долго не решались на переезд в дом Карабаса, но первые холодные, промозглые, осенние дни, принесшие затяжные дожди заставили их передумать. Так Никита попал в услужение к бородатому и могущественному кукловоду, у которого научился многим фокусам и хитростям воровского дела и за короткий промежуток времени стал одним из лучших «щипачей». Никита работал в вагонах метро в самый час пик, а Пес ждал его в коморке Карабаса и охранял лавку, на которой ночевал вместе со своим хозяином.

Глава 6.

– Ну, что ж, работа не ждет, – подумал Никита. Съездившись от холода, он бодро зашагал по улице, в надежде поско-

рее добраться до метро и спрятаться от ледяного осеннего ветра, пробирающего до костей. Осознавая, что без теплой куртки не пережить осени, Никита стал прокручивать в голове новый план по приобретению «дутика». План естественно был не совсем законным, поэтому требовал более тщательной и детальной проработки. Жаль только, что обычно хорошо и быстро работающий разум мальчишки сегодня совершенно отказывался трудиться, толи от внезапно начавшегося холода, толи от того, что в животе невыносимо урчало и выло от голода.

Никита просунул руку в карман и, нащупав горсть монет, остановился у ларька с ароматными пирожками. На «самсу» или «шаурму» ему прилично не хватало денег, поэтому он решил полакомиться пирожком с картошкой. Пока мальчишка торопливо уплетал его за обе щеки, он, не переставая корил себя за то, что не решился устроить обед до того, как на всех парусах понесся в коморку Карабаса. Распорядись он своим временем по другому, ему не пришлось бы сейчас выбирать себе блюдо на обед, ведь его карманы не были бы опустошены строгим, косматым надзирателем. Мальчик едва утолил чувство голода, но все же на короткое время заглушил стон беспокойного желудка и, усевшись на лавочку неподалеку от входа в метро, стал продумывать последовательность всех своих дальнейших действий. Никита всегда так делал, и это казалось ему вполне разумным, тем более, благодаря заранее продуманной программе, он ни разу

не был пойман и разоблачен. Единственное, что играло против него, так это чрезмерная самоуверенность, из-за которой он и выдал себя случайному попутчику.

Об инциденте, случившемся с Никитой в метро, не давала забыть не только потерянная рука, без которой работа была уже не так результативна, но и папка, заткнутая за пояс его штанов и уже порядком исцарапавшая мальчику спину своим острым уголком. Никита приподнял флисовый балахон и вытащил папку.

– И почему я все еще ее не выбросил? Сдалась она мне! – подумал парнишка и замахнулся, чтобы выбросить ее в урну, как вдруг заметил, просвечивающие через ее полупрозрачную структуру, синие штампы и печати.

– Документы что ли какие-то, – задумался Никита, и в голове его блеснула довольно заманчивая перспектива. Он открыл папку и стал рыться в документах. – Так, это не понятно, и это, и это – тоже. Понятно одно – нужно отнести все эти бумажонки Гарику, пусть «поколдует» над всем этим и узнает адрес девушки, указанной в документах. Никита вспомнил о своем давнем знакомом, который мог «пробить» кого угодно за очень короткий промежуток времени.

– Так я смогу заявиться к дамочке, и обменять ее папку на весомую сумму наличных. И все-таки, как я умен! – заключил парнишка, ликующий всем своим естеством.

Глава 7.

Никита тут же поспешил в метро. Тщеславие и чувство

собственного превосходства над прочими, не такими находчивыми, как он людьми, затмили его неокрепший подростковый разум на столько, что парнишка не видел куда бежал, и, столкнувшись с таким же рассеянным субъектом, повалился на платформу. Человеку, несшемуся на него, тоже пришлось не сладко. Мальчишка так больно протаранил его под дых своей головой, что мужчина, согнувшись от боли, едва мог дышать.

– Ты! – разъяренно заорал Олег, указывая дрожащей рукой, на едва пришедшего в себя мальчишку.

– Я! – ответил Никита и резко дернувшись, вскочил на ноги. Он опознал в незнакомце того самого инициативного мужчину, отнявшего его куртку. Парнишка сделал ловкое движение в попытке вырвать куртку из рук Олега, но тот молниеносно схватился за папку.

– Ага! – восторженно закричал мужчина.

– Куриная нога! – передразнил его хитрый мальчишка. Он все еще держался за папку и не думал отцеплять пальцев. К тому же, он с такой силой удерживал в другой руке куртку, что на секунду Олег восхитился не дюжей силой парнишки.

– Ты просто не знаешь, на что способна моя жена в гневе, отдай папку! – шипел Олег на мальчишку.

– Вот поэтому я ни к кому и не привязываюсь. Чтобы там не говорили, мы детдомовцы – каждый сам за себя!

– Детдомовец? – Олег ослабил хватку и вопросительно посмотрел на мальчишку. А тот, воспользовавшись растерян-

ностью мужчины, выдернул из его рук куртку. Никита просунул в нее одну руку, и хотел было дать деру, но разворачиваясь, столкнулся с группкой людей, толпящихся на самом краю платформы, в ожидании поезда. Надвигающаяся громадина уже издала свой протяжный гудок, и мальчишка, вздрогнув от неожиданности, подскользнулся. Никита не успел даже вскрикнуть, он лишь замахал руками, будто цепляясь за воздух. Мальчик надеялся ухватиться за кого-то. В суматохе папка выскочила из его рук и угодила прямоком на пути, но о ней он больше не думал. Предвидя страшное, мальчик закрыл глаза. Как вдруг, что-то сильное, резко выдернуло его на пирон и так крепко прижало к себе, что Никита замер, и тяжело дыша, встал неподвижно, пытаясь мысленно ощутить, все ли его части тела на месте, и вообще жив ли он.

– Парень, все в порядке, – встревоженно ощупал его мужчина, и, видя, как Никита заплакал, стал трясти его за плечи. – Ты слышишь, все в порядке! И черт с ней, с этой папкой, ясно? Ты далеко не прав, мы детдомовцы друг за друга горой! – Олег, улыбаясь, смотрел на Никиту. Мальчик хотел было обнять своего спасителя и поблагодарить, но он так долго жил на улице, что утратил всякую веру в людей. Никита не собирался делать исключение ради этого странного, расчувствовавшегося мужика, поэтому, завидев в дали сотрудников полиции, патрулировавших станцию, стал кричать, что есть силы, – Сюда, полиция, скорее! Сексуальный

извращенец трогает меня за все места!

Из-за шума метро, патруль не ясно расслышал крики мальчика, но поспешил на помощь, в то время, как граждане, собравшиеся на платформе, окружили странную парочку, а самые сознательные из них даже достали смартфоны и стали снимать на них все происходящее.

– Хана тебе, извращуга! – огромная скала выросла позади Олега, и словно щенка схватила его за шиворот, приподняв в воздухе. Не равнодушный человек всей своей горой мышц и благородностью поступка показывал, что он и есть народная справедливость и сейчас, задыхающемуся Олегу, придет крышка. Никита, пересилив себя, с трудом выдавил коронную ехидную улыбку и подмигнул Олегу. Он хотел в суматохе просочиться через толпу зевак и незаметно смыться с места преступления. Как вдруг уткнулся носом в мундир.

– Всем сохранять спокойствие. Расходимся, граждане, – строго произнесла сотрудница полиции. – А, вы, двое – идете с нами. – Она окинула взглядом Олега и Никиту. – Сержант, проводите эту парочку в отделение.

– Я с сексуальным извращенцем никуда не поеду, мне домой надо, – заголосил Никита и начал изворачиваться, как уж на сковородке, пытаясь вырваться из лап сержанта.

– Нет у тебя никакого дома, Маугли, – прошептала ему на ухо сотрудница полиции, – я за тобой давно охочусь. И если ты еще ни разу не был пойман, совсем не значит, что я не осведомлена о твоих подвигах. Ты расскажешь мне о том,

где же спрячутся бандерлоги или отправишься в тюрьму для маленьких бандитов и никогда, слышишь, никогда больше не увидишь свою сестричку.

Вечно уставшая капитан полиции Селезнева обожала эпитеты и сравнения, потому как много читала и в тайне ото всех надеялась когда-нибудь оставить, опостылевшую ей рутинную службу, и посвятить себя писательству, к которому чувствовала непреодолимую тягу. А пока, она часто использовала в общении с подчиненными и задержанными свои литературные познания, попутно раздавая клички всем, кто встречался ей на пути.

– И прошу учесть, я – не извращенец! Я женат и вообще...я не такой, – испуганно пролепетал Олег, в надежде оправдаться.

– Разберемся в отделении, – окоротил его сержант, а капитан Селезнева добавила, – Вы все не такие, как же.

Глава 8.

Видео про извращенца с бешеной скоростью разошлось по интернету, а мускулистый человек-гора, задержавший преступника, и вовсе стал национальным героем.

– Скажите, что вы почувствовали, когда поймали преступника? – Воодушевленно обратилась к качку, корреспондент местного телеканала.

– Это самое...я, как бэ... говорить не мастак. Ну, почувствовал радость и гордость, – силясь выдать из себя пару грамотных слов, произнес человек-скала. – И вообще, раз уж

пошла такая тема, – выдергивая микрофон у корреспондента, проревел качок, резко отбросив все свое стеснение, – покупайте мой видео курс тренировок, становитесь улучшенной версией себя!

– Да, вот так один раз засветишься в интернете и считай звезда, – заключила девушка, уставившаяся в смартфон. Она развернулась, и, сделав усилие, покатила на своем кресле к рабочему столу коллеги.

– Карин, может, запишемся на эти групповые тренировки, а? Одной заниматься скучно. Да и тренер у них секси, смотри какой, – девушка подсунула под нос приунывшей Карины смартфон. Та молчаливо изучала все происходящее на записи, пока неожиданно оживившись, закричала, – Олег? Да что же ты на этот раз натворил!

– Инесса, придумай, что-нибудь, молю! Мне надо срочно отъехать – Карина принялась хаотично забрасывать в свою безразмерную сумку личные вещи, разбросанные по всему рабочему столу.

– Что я придумаю? – удивилась вездесущая коллега, – у меня работы невпроворот, отчет на носу, а я еще должна за тебя придумывать!

– Ну, тогда просто скажи шефу, что я заболела, – крикнула Карина, в спешке покидая офис.

Убедившись в том, что девушка скрылась, Инесса, бросилась разносить новость по отделу, – девки, а я ведь говорила, муж Каринкин-то никакой не трудоголик, он – сексуальный

извращенец! Вот, на те, гляньте!

Глава 9.

– Милости прошу, – сержант распахнул двери камеры и кивком головы подал знак странной парочке. – Что стоим, не теряемся – заселяемся.

– А ребенка то за что, – удивленно произнесла сотрудница полиции, прихлебывая ароматный, травяной чай, – побойся бога, Романюк, – обратилась она к сержанту и бросила Никите конфетку через решетку, тот с ловкостью подхватил ее.

– Журавлева, тебе гормоны видать глаза застилают, это не ребенок, а особо опасный вор карманник по кличке Маугли. Товарищ капитан приказала его, как зеницу ока беречь, а вот этого извращенца посторожить до выяснения обстоятельств, – сержант указал на Олега.

– Ну, какой же он вор? Ты только посмотри, какой милый мальчик, глазки, как бусинки! – умиляясь, произнесла сержант Журавлева, и, отставив чай, попыталась подняться с кресла. Она схватилась за большой живот и погладила по нему своей изящной ручкой. – Ох, чувствует мое сердце, рожу на работе. Сплошные нервы. А вы случаем не доктор? – обратилась она к Олегу, который схватился обеими руками за решетки камеры и с ужасом озирался по сторонам.

– Я промалып, – начал было Олег, но его перебил сержант Романюк:

– Это еще кто?

– Промышленный альпинист. Мы работаем на высоте,

там, где нет никакой опоры. Точнее я уже не работаю, больше руковожу. Но было время, – Олег пустился в разговоры, в попытке оправдаться. – Кстати, я как раз на работе со своей будущей женой и познакомился. Это было жутко романтично. Но, к сожалению после свадьбы вся романтика сходит на «нет». Жена категорически против того, чтоб я подвергал себя опасности, любит меня дурака, а я вот только и делаю, что в истории влипаю. Но я клянусь, что я не извращенец. Я вообще детей не люблю, можно даже сказать ненавижу. Все эти пеленки, какашки, баночки.

– Ты, дядечка скорее не ребенка, а моего чихуахуа описываешь, – засмеялся Никита. Он уже давно разлегся на лавке, подложив куртку под голову так, будто это вполне привычное для него времяпрепровождение. – Мне вот никаких пеленок и баночек не требуется, – продолжил он, – и вообще, я шаурму люблю и в туалет сам предпочитаю ходить без чьей либо помощи.

Расчувствовавшаяся сержант Журавлева разогрела в микроволновой печи ароматные пирожки, и, пронеся их мимо носа напарника Романюка, отправилась к камере.

– Вот доложу я на тебя когда-нибудь, Журавлева, – начал недовольный сержант, – где это видано задержанных кормить!

– Что вы там говорили про свою опасную профессию и про то, как с женой познакомились? – Будто не замечая слов напарника, начала Журавлева, передавая Олегу пирожки, –

я просто обожаю романтические истории.

– Поскорей бы ты, Журавлева в декрет ушла, плохо на тебя беременность влияет, – обиделся на коллегу сержант Романюк и погрузился в бумаги.

– Ну а что, без товарища капитана мы все равно сделать ничего не сможем, придется дожидаться ее. А так с пользой время проведем, послушаем занимательную историю, надеюсь рассказчик вы хороший.

– Да, сказочник он будь здоров, – ухмыльнулся мальчишка.

– Да я вообще почти никогда не вру, – начал Олег, недовольно косясь на мальчишку.

– Только иногда подвираю, – дополнил его Никита и отвернулся к стенке, дожевывая пирожок.

– В общем, дело было так, – интригуяще произнес Олег, и все отделение замерло в ожидании остросюжетной мелодрамы.

Глава 10.

Десять лет назад я покинул детдом и отправился в армию. Мыслей о том, чтобы поступить в институт у меня не было, ведь я понимал, что мозгов для этого дела у меня не хватает. Учился я плохо, а хорошо умел делать только две вещи – летать в облаках и бесстрашно ходить по обрывам. По этому, как только вернулся из армии, сразу решил устроиться на работу. И ни куда-нибудь там, а на стройку. В прочем и вариантов особых у меня не было. Многие из наших детдомовских

ребят трудились на высоте, и это опасное дело привлекало меня. Труд этот не был зазорен. Он был честен и приносил хороший доход. Благо столица наша строится и разрастается во все стороны, обеспечивая таких работяг, как я, средствами к существованию. На стройке я проработал года два, а потом сколотил с друзьями бригаду и стал заниматься промальпом. То, чем мы занимались тогда не казалось нам чем-то опасным или героическим: мы латали швы на панельных многоэтажках, утепляли фасады домов, мыли стекла блестящих высоток. Это была просто обычная, рутинная работа, до тех пор, пока я не встретил Ее. Я стоял в люльке на двенадцатом этаже и возил туда – сюда шваброй вверх и вниз, очищая одно стекло за другим. Люди за ними всеми силами пытались сделать вид, что не замечают меня, хотя мою любопытную физиономию не заметить было просто не возможно. Офис за большими блестящими окнами гудел, словно муравейник, и каждому муравьишке в нем отводилась особая миссия. Я с неподдельным интересом наблюдал за сотрудниками, среди которых выделялся приятный взору профиль девушки, ни на секунду не отрывающейся от монитора компьютера. Я уже не помню, что было надето на ней в тот день, но я отчетливо запомнил ее тонкий прямой нос и пышные губы, смазанные каким-то блестящим розовым блеском, тонкие брови с красивым изгибом и длинные блестящие черные волосы, непослушными локонами, лежащими на ее тонкие плечи. Она была необычайно хороша, но совершенно недостижима для

меня за этой стеклянной преградой. Я всегда был не особенно робок и порой даже дерзок в обращении с людьми, но при виде девушек часто робел и говорил ерунду. Не зная, что же такого предпринять, чтобы она обратила на меня свое внимание, я решился на очень странный жест и постучал в окно.

– Как голубь? – засмеялся Никита и приподнялся на лавке, – Голубок Олежа! – Он так заливисто засмеялся, что даже сержант Романюк, не питающий слабости к любовным историям, оторвался от бумаг и ухмыльнулся.

– Малявкам слово не давали, – одернул Никиту Олег и продолжил свою занимательную историю.

– Карина, так зовут мою красавицу жену, на секунду отвлеклась и даже вздрогнула при виде меня за стеклом.

– Конечно, такой ночью приснится, в штаны наделать можно, – продолжил язвить Никита, – но рассказчик, будто не слушая его, продолжал. – Она смутилась и подошла к стеклу, я попросил ее приоткрыть форточку. Моя женушка, не колеблясь, сделала это и осведомилась о том, что мне нужно. Я выпалил, что влюбился в нее с первого взгляда, а она покраснелась, как рак, и, обозвав меня дураком, захлопнула окно с такой силой, что казалось, оно вот-вот разобьется.

– Мне уже начинает нравиться твоя жена, – ухмыльнулся Никита, – смотри, дурачок, я у тебя ее отобью.

– Подожди, мальчонка, не перебивай, – отмахнулась от Никиты сержант Журавлева, – ну что же там было дальше гражданин, как же она в вас влюбилась?

– О, это была очень длинная эпопея. Карина никак не хотела обращать на меня внимание, а фирма, нанявшая нашу бригаду, уже собиралась разорвать с нами контракты из-за того, что я изо дня в день мыл только один участок двенадцатого этажа, тот самый, на котором трудилась моя возлюбленная. Две недели подряд я оставлял в проеме полуоткрытых форточек около ее рабочего стола букет алых роз с запиской: «Самой прекрасной девушке на свете». Каждый день, в хорошую или ужасно гнусную погоду я мусолил это чертово окно, а она за ним краснела, как рак, но упорно делала вид, что не замечает меня. Не смотря на все это, мои букеты неизменно украшали ее рабочий стол, и это значило, что Карина принимает мои странные ухаживания и не отвергает их.

Одним очень дрянным, осенним вечером, почти таким же, как сегодня, она вышла из офиса, и, завидев меня, не замедляя шага выпалила: «Разрешаю угостить меня кофе». В тот момент я просто обезумел от счастья и понесся следом за ней. Мы сразу же зашли в ближайшее кафе и выпили столько кофе, что я стал похож на зомби и до утра не смог сомкнуть глаз. Хотя, возможно дело было вовсе не в нем. Эта девушка полностью захватила мое сознание, и отныне я не мог ни есть и ни спать без нее. Мы долго и часто гуляли, много говорили обо всем и не о чем; сначала она молчала и будто со снисхождением слушала мою болтовню, внимательно изучая каждый мой жест, каждое движение моего лица. А потом, как-то постепенно Карина начала оттаивать и, наконец,

впервые мне улыбнулась. Совершенно точно я нес какую-то чушь, но возможно тогда, она казалась ей не такой ужасной, как сейчас. Что делает с людьми время и быт? – Олег с грустью посмотрел на высокое окно своей импровизированной темницы, через которое проник одинокий солнечный луч.

– Она стольким пожертвовала ради меня, а я ради нее получается ничем. Залез в ее размеренную жизнь, перевернул все с ног на голову и оставил в одиночестве разбираться со всем этим бардаком, который сам же и устроил.

– Боже, как хорошо сказал, – смахивая со щеки слезинку, прошептала расчувствовавшаяся сержант Журавлева.

– Гормоны, Наташа, в тебе играют гормоны, – окоротил ее напарник Романюк. – Обычная история и ничего больше. Она многого хотела, но мало получила. Он плохой, она святая. И все. Развод и девичья фамилия.

– Какой еще развод, – взволнованно произнес Олег. – Не бывать такому, я все исправлю!

– Вот такой вот развод, – продолжил свои мрачные речи Романюк. – Пока ты тут будешь прохлаждаться, она себе мужа получше найдет. И вообще, мы еще не знаем, что ты там такого натворил, что жена против тебя ополчилась.

– Вообще-то это личное, – начал Олег, но Романюк и не думал отступать. – Пока ты здесь находишься, личного у тебя ничего быть не может. Давай рассказывай, уже самому интересно стало.

– Могу сказать только то, что моя жена одержима мате-

ринством. И с тех пор, как она задалась целью посвятить себя семье и детям, я просто перестал ее узнавать. Дети, дети, дети – это единственное, что волновало ее последние лет пять. А ведь она даже не удосужилась спросить у меня, хочу ли я этих мелких паразитов. Моего мнения отныне будто и не существовало.

– Когда я, наконец, согласился обзавестись потомством, выяснилось, что у нас какая-то странная несовместимость, и мы самостоятельно не можем обзавестись потомством, нам требуется помощь специалистов. И вот тогда начался настоящий ад: анализы, следовавшие за анализами, бесконечные обследования и походы к врачам, и как итог – неизбежное искусственное оплодотворение. Мы вбухали в это дело такое количество сил и что не маловажно денег, что оказались полностью опустошены. И вот сегодня, в день, когда нам представился последний шанс попасть на прием к знаменитому чудо-доктору и закрыть этот страшный вопрос с зачатием, у меня в метро спер..., – Олег посмотрел на Никиту, а тот насторожился и весь будто съежился. Мужчина вздохнул и обреченно произнес, – я потерял в метро папку со всеми нашими исследованиями.

– И будучи в дурном расположении духа, можно сказать в состоянии нервного срыва, вы накинулись на случайного прохожего, коим оказался этот мальчик? – Романюк принялся печатать что-то на компьютере.

– Погодите, – занервничал Олег, – вы, что все это записы-

вали?

– Я похож на мемуаристку? – ухмыльнулся Романюк, – я вношу в компьютер только сведения о том, как вы дошли до совершения правонарушения.

– Он ничего не нарушал! – закричал Никита и кинулся к Олегу, хватаясь за решетки, – он спас меня. Я подскользнулся и чуть было не упал на пути, а он вовремя подхватил меня.

– А зачем же ты кричал, что к тебе пристал извращенец? Ты понимаешь, что оговорил человека! – пытаюсь выдать из себя строгость, произнесла сержант Журавлева.

– Не знаю, – оправдался Никита, – может я испугался, вот и закричал первое, что пришло в голову.

– Вот заводи после такого детей, – заворчал Романюк. Что за поколение?

– Прекрасное у них поколение, – поддержала Никиту Журавлева, – они намного умнее нас с вами. Только вот я одного понять не могу, – обратилась она к Олегу, – а почему вы не захотели взять детей из детского дома? Вы не рассматривали этот вариант?

– Да, интересно послушать, – Никита скрестил руки на груди и вопросительно посмотрел на Олега своими большими карими глазенками.

– Не хочу никого обидеть, но лично я этот вариант не рассматривал от слова «совсем», – начал было Олег, поглядывая на мальчишку.

– Да, – с ехидством перебил его Никита, – и что же с дет-

домовцами не так? Убогие они может быть какие или больные? Наверное, заразные прокаженные?

– Не мели ерунды, – окоротил его Олег, – причем здесь больные. Во-первых – свое, оно всегда ближе к сердцу, а чужое...

– Чужих детей не бывает, вы слышали когда-нибудь об этом? – сержант Журавлева раскраснелась от гнева.

– Я никого не хотел обидеть, простите меня, – затараторил Олег, – вам женщинам проще, в вас уже с рождения заложены гены материнства. Мы же мужчины, как коты, мы чужое потомство на своей территории не признаем, такова уж природа.

– Если бы у всех женщин был развит материнский инстинкт, детские дома не были бы переполнены. И к тому же, коты и свое потомство не признают, сами по себе бродят по свету, – еще больше возмутилась Журавлева, – только вот, вы себе не льстите, вы не кот, вы монстр!

– Да, самый настоящий, – накинулся на него Никита, и только Романюк, чувствуя, что ему отчасти близки жизненные убеждения Олега, молчал.

– Вы поймите меня, ведь не последнее дело в этом вопросе играет генетика, – поспешил оправдаться Олег, – у кого родители были наркоманами, у кого преступниками и алкашами. Это дурные испорченные гены, они как сорняки в красивом огороде. Я, может, потому не хочу детей, что я и есть этот самый сорняк, не достойный размножаться. Мои

родители отказались от меня еще в раннем детстве. Как-то однажды, уже в подростковом возрасте я вскользь услышал от кого-то из воспитателей о том, как меня нашли соц службы. Я слонялся по запущенной, холодной хибаре грязный и оборванный, почти истощенный, в то время, как моя мать в беспамятстве дрыхла на диване, в стельку пьяная. Я оговорился, мои родители не отказались от меня, они, не просыпающиеся от пьянства, просто не смогли бы этого сделать. Им было на меня наплевать.

– Но мои родители не были пьяницами, – закричал Никита и из его глаз градом хлынули слезы, – они попали в авткатастрофу, и теперь на этом белом свете мы остались с сестричкой вдвоем. Со дня на день ее удочерят, и я навсегда потеряю ее, навсегда, понимаешь, – он стал что есть силы колотить по Олегу своими кулачками, словно перед ним был не человек, а боксерская груша. С мальчиком началась самая настоящая истерика. Олег опустил перед Никитой на колени и сильно обнял его.

– Прости меня, пожалуйста, слышишь, прости, – шептал дрожащим голосом Олег, борясь с желанием заплакать.

– Отставить мексиканские страсти, – строго произнесла капитан Селезнева, вошедшая в отделение. – За извращенцем жена приехала, можно отпускать. По камерам проверили, он чист. А вот ты, мелкий, удержишься, – указала она на Никиту. – В машине еще двое его подельников сидят с такими же силиконовыми конечностями. Будем оформлять, –

капитан дала указания подчиненным.

Романюк открыл дверь камеры и попытался расцепить мужчину и мальчика.

– Номер детдома и твою фамилию, быстро, – закричал Олег. – Мальчик шепнул что-то мужчине на ухо и отцепил руки.

Глава 11.

Карина стояла у входа в отделение, и не могла найти себе места. Она уже несколько раз пересмотрела вирусное видео, распространившееся по интернету, и недоумевала. Можно было бы свыкнуться с тем, как часто ее муж попадает в нелепые ситуации, но привыкнуть к такому просто невозможно, так же как и подготовиться к этому. И самое главное винить в этом не кого, она сама выбрала Олега в спутники жизни, сама без промедления ответила согласием на его предложение и отдалась от родственников, которые воспротивились ее союзу с авантюристом. Жалела ли она об этом? В минуты, когда ее супруг с пеной у рта доказывал, что не желает ничего слышать о детях, потому что у него дурная наследственность, безусловно – да. Но это было кратковременным явлением, которое без сомнения тяготило ее, но не способно было уничтожить без остатка все добрые чувства к мужу.

– Карина, скорее, – Олег вылетел из отделения, подобно урагану, и как безумный схватил жену за плечи. – Милая моя, все объясню по дороге, нельзя терять ни минуты. Ты все еще не против стать матерью паре спиногрызов, даже если

они не будут нашими по крови?

Девушка удивленно посмотрела мужу в глаза и одобрительно закивала головой, потеряв дар речи.

– Едем в детдом, – он усадил Карину в автомобиль и, нежно целуя ее, воодушевленно произнес, – все будет хорошо!

Верил ли в тот момент Олег в свои слова? Возможно да. Готов ли он был взять на себя, ответственность за чужие детские судьбы? Скорее всего – нет. Но, многое ли из того, что мы делаем с полным расчетом и в холодном рассудке приносит нам радость и моральное удовлетворение? И как много из того, что делается в спешке, во внезапно охватившей одержимости совершения благородного поступка приводит многих авантюристов к счастью, неведомому прагматичному обывателю.

Год спустя в одном из районов Подмосковья, окруженном живописными полями, дружно стучали молотки и гудела работа. Строился второй этаж просторного, загородного дома. В саду, окруженном вишневыми саженцами, вдали от строительного гула в кресле качалке уютно устроилась черноволосая женщина с маленькой златокудрой девочкой на коленках. Они читали детскую книжку с большими картинками и смеялись. Маленький чихуахуа мирно спал у ног хозяйек, лишь изредка поднимая маленькую хищную головку, будто проверяя все ли в порядке.

– Мне кажется я не готов, – произнес Олег, вытирая со лба пот, – со дня на день в это дом заселятся еще пять детей!

Мы теперь многодетные получается!

– Поздно «давать заднюю», папа, – кладя молоток на бруски, произнес Никита, – детдомовцы в беде своих не бросают, мы же друг за друга горой, ведь так? – Он с надеждой посмотрел на Олега.

– Карабаса поймали, а что ждет его подопечных? Лучше нас о них никто не позаботится. К тому же ребята обещали начать новую жизнь, и я им верю.

– Нам будет очень тяжело, – с волнением произнес Олег и устремил свой взгляд на огненно-красное яблоко, неспешно уходящее за живописный, оранжево-зеленый горизонт.

– Ты даже не представляешь на сколько – ответил отцу никогда не унывающий Никита и обнял его.